

Письма из Америки

ТОЛКИ И ПРЕДОПОЛНЕНИЯ О ЛИЧНОСТИ БУДУЩАГО ПРЕЗИДЕНТА — ВЕТО ПРЕЗИДЕНТА

В связи с предстоящими в 1928 году выборами нового президента в печати и в широких американских общественных кругах встает на очередь вопрос о так называемой «кандидатуре» республиканцами и демократами, единственными в С. Ш. С. Америки политическими партиями, чередующимися у власти, кандидатов в президенты. Среди демократов царит пока полный разброд и ни одно называемое имя не внушает никакой надежды привлечь нужное большинство в стране. Республиканцы же имеют пока вовсе не называемый, но видный республиканский деятель, директор Колумбийского (Нью-Йорк) университета Бутлер поднят в печати вопрос о том, может ли избранный президент Кулидж баллотироваться вновь, причем ссылаются на решение одного из высших штатных судов, в коем проводился взгляд, что лицо, дважды отправлявшее губернаторскую должность, хотя бы в первый раз лишь за смертью прежнего губернатора, вновь уже баллотироваться не может.

В конституции нет никаких указаний на то, сколько раз может быть одно лицо избираемо в президенты и существует ли как бы освещенный временем обычай, согласно коему лица, дважды бывшие президентами, не подлежат избранию в третий раз. Обязательность этого обычая — весьма спорна и огромное значение имеет личность самого кандидата. Кулидж же пользуется в высшей степени. Пока что Кулидж, Великий Молчаливый, как его именуют, хранит глубокое молчание относительно своих планов. Незадолго вето, заявленное Кулиджем против принятого Конгрессом закона о поддержке известной категории фермеров, может в вопросе об избрании президента сыграть большую роль. Дело в следующем: значительное большинство в Конгрессе давно ведет борьбу против правительства за оказание государственной поддержки сельскому хозяйству, производящим зерновые продукты. Так называемый «Агркультурный блок» нашел поддержку у многих банков, за которыми стоит вице-президент Дуэс, автор системы германских плателей союзникам. «Фаринг-Рельф» билль был принят в Нижней Палате 214 против 178 голосов и в Сенате, несмотря на энергичный протест министра финансов Меллона, принят 47 голосами против 39.

26 февраля последовало вето президента Кулиджа и в его послании к Конгрессу приведена следующая мотивировка: «Принятый Конгрессом билль построен на принципе вмешательства государства в экономическую жизнь страны, какое вмешательство представляется

вообще опасным. В частности, искусственная фиксация цен на продукты сельского хозяйства никакой пользы стран не принесет, как не даст и многого либо облегчения, сколько-нибудь действительного, сельскому хозяйству. Напротив того, все это грозит лишь тем, что вызовет перепроизводство и тем же ухудшит положение фермеров. Подобная мера, по словам президента Кулиджа — есть в его глазах «экономическое безумие». Такое оказание помощи со стороны государства лишь одной категории производителей есть и верх несправедливости. Принятие этого закона потребует огромных расходов со стороны государства на организацию проектируемого законом учреждения «Фаринг-бард». По мнению президента, принятый закон — антиконституционный».

Отказ Кулиджа в утверждении этого закона, затрагивающего, действительно, очень острые интересы значительной части земледельцев в Америке, в особенности в западных штатах, произвел весьма сильное впечатление. Чтобы ясно себе представить значение этого закона, необходимо вспомнить, что фермеры западных штатов, в особенности, за все время мировой войны, поставили воюющим, да и всему миру, лишнему на время русского хлеба, огромное количество зерновых продуктов, что вызвало и сильное расширение запашек. Со окончанием войны и открытием прежних границ вся картина изменилась и фермеры были вынуждены сократить все производство, не находя сбыта своим продуктам, что имело весьма гибельные последствия для многих из них. Новым законом предполагалось прийти на помощь этим фермерам и потому, понятно, как велико негодование против Кулиджа в большинстве западных штатов, где, главным образом, сосредоточено сельско-хозяйственное производство.

«Обложение против Кулиджа несомненно отразится на его кандидатуре в период выборной борьбы. Однако, огромная часть прессы всей Америки, наиболее влиятельные финансовые круги, университеты, культурно-общественные организации и многие большинство страны разделяют точку зрения Кулиджа и приветствуют то мужество, с которым Кулидж, рискуя своей репутацией и нависая себе врагов, открыто стал на защиту государственного интереса. Возможно, что именно результаты мнения страны по поводу его вето в отношении фермерского закона, определять возможность Кулиджа поставить вновь свою кандидатуру в президенты».

Б. Байков

Въ Советской России

ПРИЯТНО ЛИ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ?

Это смотря как, пишет «Правда». Безразличный (на юг их называют «боржомец») жаловался сотруднику «Правды»:

— Выхать под вагоном, дяденка, не плохо. Только выехать очень. У кондуктора рей колына бьдние болышия в руках. Если колыно на зуб попадет — прошая зубь.

— А далеко еще думаешь выхать?

— Да думаю еще вперед подамся. Сколько морда выдержит.

Иначе путешествовали коммерческие директора автопротора Полукуновский и Дуганов (партиз). Заграничная командировка Дуганова обошлась 7.148 руб. 8 коп., Полукуновского — 11.229 р. Как бы в вид официальной иллюстрации к этому «обличительному» сопоставлению вину подверстано постановление Центральной Контрольной комис-

сии партии, которая «вслушавъ дѣло тов. Ровинского, Якова Ивановича, по обвинению его въ частыхъ командировкахъ по СССР и ваграннику», постановила объ явить ему строгій выговоръ и запретить в течение двухъ лѣтъ занимать отвѣтственные партійныя совѣтскія должности.

ТРУДОВАЯ ДИСЦИПЛИНА

Въ «Правдѣ» Сараяновъ жалуется на недостатокъ трудовой дисциплины. «Любой старый рабочий подтвердитъ, что въ дореволюціонныя времена процентъ невыхода на работу былъ значительно меньше, чѣмъ теперь. По приближительнымъ подсчетамъ теперь невыходъ въ два съ четвертью, два съ половиной раза больше, чѣмъ довоенный». По отъѣлнымъ предприятиямъ на одного рабочего падаетъ 6, 8, 10 прогульныхъ дней, иначе говоря одна четвертая или двѣ пятыхъ всего рабочего времени.

СЪѢЗДЪ СОВѢТОВЪ РСФСР

ОТКРЫТИЕ

Советскія газеты даютъ отчетъ о первомъ и второмъ дняхъ сѣзда. Открылся сѣздъ въ воскресенье, безъ особой шумихи, въ Большомъ Театрѣ. Присутствуютъ 985 делегатовъ, съ рѣшающимъ голосомъ и 418 съ совѣтательнымъ. Сѣздъ открывается Калининскимъ. Затѣмъ, слово предоставляется Рыкову. Основное содержаніе его рѣчи было передано «Извѣстіямъ».

Рыковъ неоднократно подчеркиваетъ, что совѣтское государство не имѣетъ ни одного отряда своихъ войскъ на территоріи Китая, и не вмешивается въ его внутреннія дѣла.

— Мы должны отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, каковыя оны, что предпринять должно, во что бы то ни стало вступить въ вооруженное столкновение съ Китаемъ... (Голосъ съ мѣста: «Не удастса!»). Мы отбавимъ упорнымъ проводимъ рѣшительную мѣру.

Общая тенденція рѣчи Рыкова такова: Советская Россия, вѣтчески поддерживая войну въ Китаѣ, ни въ какомъ случаѣ не выступитъ официально и прямо противъ Чая Цю Лианя.

ВТОРОЙ ДЕНЬ

Утреннее заседаніе 11 апрѣля посвящено рѣшиямъ по докладу Рыкова. Крестьяне жалуются на хулиганство и воровство, на огромное злоупотребленіе штрафами, угнетающими крестьянъ, на плохое соотояніе землеустройства и переселенческаго дѣла.

Представители отдаленныхъ областей жалуются на излишнюю централизацию и бюрократизмъ.

По окончаніи прерій и заключительнаго слова Рыковскому, въ вечернее заседаніе принимается, конечно, единогласно резолюція, одобряющая и полностью одобряющая дѣятельность правительства РСФСР.

Кампанія противъ большевизма

Мы уже не разъ отмѣчали кампанію противъ большевизма, которая систематически ведется на страницахъ газеты «Фигаро». Отмѣтимъ въ новой книжкѣ журнала «Revue des Deux Mondes» отъ 15 апрѣля интересную статью, озаглавленную — «Большевизмъ и римское наслѣдство». Авторъ статьи скрылся подъ тремя псевдонимами. Подъ такими же псевдонимами скрывался въ недавніе годы одинъ изъ влиятельныхъ сотрудниковъ «Фигаро», статьи котораго вимпателно читались въ политическихъ кругахъ Франціи. Въ указанной статьѣ авторъ противопоставляетъ принципы европейской цивилизаціи принципамъ совѣтскаго государства. Онъ говоритъ, что современная европейская цивилизація вся вытекла изъ основъ римскаго права и каковы бы ни были различія въ формахъ различныхъ государствъ — въ ихъ законодательствѣ, въ ихъ основаніяхъ на принципѣ права личной собственности и личныхъ правъ. Европейская цивилизація, основанная на этихъ принципахъ, есть продуктъ эволюціи всѣхъ предыдущихъ эпохъ. И вотъ противъ этой цивилизаціи, противъ этой преемственности встаетъ новая система, основанная не на опытъ вѣковъ, а на теоретическомъ построении марксизма, «книжничьемъ и педантичномъ», которое объявляетъ войну всей европейской цивилизаціи.

Какъ относится къ этому Европа? Европа сдѣлала безчисленное множество попытокъ найти компромиссъ съ этимъ явленіемъ. Почти всѣ государства Европы попытались заключить какія-то торговныя соглашенія. И вотъ оказалось на практикѣ, что никакихъ торговыхъ отношеній быть не можетъ, что всѣ эти попытки аналогичны попыткамъ квадратуры круга. Эта неудача, по мнѣнію автора статьи, больше чѣмъ то бы то ни было доказываетъ логичность заявленія Ленина о томъ, что его система должна уничтожить всю европейскую цивилизацію. Отсюда ясно, что война неизбежна. Въ самомъ началѣ Ленинъ былъ увѣренъ въ немедленной мировой революціи. Однако, несмотря на нѣкоторые успѣхи въ Венгріи, въ Болгаріи, въ Италиі — онъ убѣдился, что надежды его ошибочны

и что нужна продолжительная систематическая работа. Его преемникъ, Сталинъ, въ 1924 г. формулировалъ положеніе вѣщей слѣдующимъ образомъ: «Совѣты, — сказалъ онъ, — имѣютъ четырехъ союзниковъ: 1) западный пролетаріатъ, 2) колоніи и остальные народы, эксплуатируемые цивилизованными государствами, 3) коммунисты между цивилизованными народами и 4) русскій народъ».

Авторъ статьи дѣлаетъ краткій обзоръ успѣховъ коммунистической пропаганды среди западнаго пролетаріата и особенно останавливается на дѣятельности Коминтерна среди азіатскихъ народовъ. Онъ возражаетъ всѣмъ тѣмъ, которые пренебрежительно отрицаютъ возможность большевизаціи Китая и указываетъ на примѣръ Россіи. Въ Россіи, говоритъ онъ, маленькая кучка людей сказала 12 миллионамъ мобилизованныхъ крестьянъ: берите землю, грабъ награбленное! Казалось бы, ничего въ этомъ марксистскаго не было какъ нѣтъ ничего марксистскаго въ китайскомъ движеніи. И вотъ, въ результатѣ 100-милліонный народъ теперь ежечасно воспринимается въ такомъ духѣ, который ничего общаго не имѣетъ съ тѣмъ, что авторъ раньше называлъ римскимъ наслѣдіемъ — европейской цивилизаціей, и всѣ эти люди воспитываются въ чувствахъ ненависти къ европейскимъ народамъ.

Такъ же точно, говорится въ статьѣ, проявляетъ и Китаѣ. Заканчивается статья указаніемъ на то, что факты показываютъ, что авторы совѣтскаго кодекса имѣютъ одну направляющую идею, строгій планъ и ясны воиственные цѣли. Представители же римскаго кодекса всѣ различно смотрятъ на свои задачи и не имѣютъ никакого единства дѣйствія. Даже больше: они стрѣляютъ другъ другу въ ноги и радуются всякому неуспѣху содѣла.

«Нашъ вѣкъ, хотимъ ли мы этого или не хотимъ, будетъ въ течение долгихъ лѣтъ вѣкомъ азіатскаго политикъ».

Такъ заканчивается эта интересная статья въ послѣдней книжкѣ журнала «Revue des Deux Mondes».

Маленькій фельетонъ

РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ РОДИНОЮ

На чѣмъ люди только ни зарабатываютъ! Для тѣхъ бѣженцевъ, у которыхъ совѣсть въ достаточной мѣрѣ сонлива, есть не мало способовъ отлично устроиться, избѣгнуть и изнурительной работы рабочаго и нуднаго прозябанія чужаго канцелярскаго служащаго.

Въ этихъ случаяхъ нужно только внимательно изучить обстановку, приспособиться къ странѣ. И затѣмъ рѣшительно дѣйствовать, не считаясь съ предрассудками отжившей морали.

Напримѣръ, въ одномъ европейскомъ государствѣ, сосѣднемъ съ Россіей, на основаніи мудраго принципа словится, кто въ Бога не вѣруетъ, нѣкоторые бѣженцы нашли легкой способъ хорошо заработать на слѣдующую комбинаціи:

На отдаленнѣйшихъ российскихъ странахъ соберется, напримѣръ, въ кафе компанія изъ трехъ-четырехъ челоѣкъ, потолкуетъ сначала о плохихъ дѣлахъ, о безработицѣ, о невозможности получить визу въ другую страну. А затѣмъ кончивши и предложитъ въ видѣ послѣдней испытанной мѣры:

— Господа, давайте отдѣлаться! Намъ, французскимъ бѣженцамъ, подобное предложение кажется не только гнуснымъ, но даже бессмысленнымъ. Отъ кого отдѣлаться? Ради чего отдѣлаться?

Однако, въ нѣкоторыхъ странахъ расчлененіе Россіи, очевидно, такой обычной промисель для небрежливыхъ русскихъ людей, что собесѣдники понимаютъ тамъ другъ друга уже съ полуслова.

— Отдѣлаться? — оживляется въ отвѣтъ на предложеніе Иванъ Ивановичъ Ивановъ Петровичъ. — А что же... Это идея. Только какиимъ образомъ отдѣлаться, Иванъ Ивановичъ, когда уже все отдѣлено, ничего почти не осталось?

— Какъ ничего не осталось? А Сибирь, напримѣръ? Вы забыли Сибирь? — Не забылъ, дорогой мой, не забылъ. Но позволю въ похотливости. Степанъ Степановичъ на прошлой недѣлѣ уже отъ Урала на Востокъ все отдѣлялъ, правительство образовалъ, готовый проектъ въ министерство несъ.

— Въ самомъ дѣлѣ? И авансъ получилъ? — Судя по новому пиджаку, кое-что перепало. А главное — тридцать тысячъ обещали. Просить пытаешься, но не вышло. Говорятъ, что Россія слишкомъ велика, что никакихъ денегъ для всѣхъ окрѣпне не хватитъ.

— А все-таки тридцать дадутъ? Этакая скотина! Мнѣ ничего не сказала. Ну, хорошо, господа, разъ Сибирь ускользнула, давайте организовывать Мурманъ.

Хотя въ сравненіи съ Сибирью, это, конечно, дружно, территория не Богъ вѣсть какая. Но все-таки Гольфштремъ, не забудьте, мимо прохлѣдетъ. Сельскія треска водятся!

Иванъ Ивановичъ достанетъ изъ кармана карту Россіи, при одобрительномъ вниманіи собесѣдниковъ начнется водить пальцемъ по контурамъ.

И только Иванъ Петровичъ, какъ челоѣкъ политическимъ болѣе опытный, грустно вздыхаетъ.

— А вы сами развѣ поморъ, Иванъ Ивановичъ? Или лопландецъ? — Я? Нѣтъ, не поморъ. И не лопландецъ. Но зато у меня дача подъ Белоостровомъ. И, кромѣ того, братъ мой служилъ три мѣсяца на Мурманскій желѣзнодорогѣ.

— А на Дальнемъ Сѣверѣ жилили когда-нибудь? — На особенно дальнемъ нѣтъ. Ни въ Лодейномъ Поле вѣдиль.

Иванъ Петровичъ снова вздыхаетъ, неодобрительно качая головой.

— Да, все это прекрасно, Иванъ Ивановичъ, все это заманчиво. Но подъ Лопландію вѣдь намъ ни гроша не дадутъ, будьте увѣрены. Въ Швеціи или Норвегіи, заинтересованіи администраціи, тогда дѣлаются. А тутъ что? По-моему, если уже отдѣлять, то отдѣлять Крымъ. Это территорія серьезная. И политическое значеніе имѣетъ, а имѣть самъ почти что крымчакъ. Всю жизнь предпочиталъ крымскія вина бесарабскимъ или кавказскимъ. Кромѣ того, въ командировку изъ Петербурга въ Симферополь два раза вѣдиль, въ 1915 году подъ Байдарскими Воротами возлѣ Фороса хотѣлъ даже участка земли въ распродажу купить. Если собранію угодно, я бы могъ набросать заглавъ проекта конституціи крымскій республикы, а послѣзавтра доложить для утвержденія и полиси. Объ одномъ только попросилъ бы присутствующихъ: держать эти два дня языкъ за зубами. А то сами знаете нашу эмигрантскую публику: въ пятницу отправившись въ министерство съ проектомъ, а съказывается правительство уже давнымъ давно образовалось въ четвергъ.

Недовѣрчивый читатель подумаетъ, быть можетъ, что приведенная сцена — шутка. Но, даю слово, записала я ее вполне точно со словъ очевидца.

Очевидецъ этотъ — челоѣкъ очкой солидарный, шутить не любитъ. И прибыло недавно въ Парижъ именно изъ той страны, гдѣ подобныя явленія возможны.

А. Репколовъ.

СЦЕНКА

Сосновскій въ «Правдѣ» сообщаетъ, что въ Средѣ (7-е, въ Ивановѣ-Вознесенскѣ) недавно прошелъ судебный процессъ надъ нѣсколькими электриками, истязавшими молотаго рабочего слера.

Въ числѣ истязателей оказались члены партіи и комсомольцы. Эти истязанія физическія и моральныя, дамысь долго. О нихъ знали многие.

Секретарь комсомольскаго ячейки врагдѣлся къ общественной фисіономіи одного изъ истязателей (коммуниста), и въ негодованіи восклицалъ:

— Да ты просто монархистъ. — Я этого и не скрывалъ никогда — отъ вѣтъль тотъ.

«Что можно ждать въ трудныя минуты отъ такихъ коммунистовъ?» — спрашиваетъ возмущенно Сосновскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Палата Общинъ разошлась на пасхальныя каникулы до 26 апрѣля.

Генералъ губернаторъ Голландскій Индінъ заявилъ, что онъ внесеть скорѣе въ народное собраніе законопроектъ, предусматривающій отміну европейскаго большинства въ этомъ собраніи.

Въ Норвегіи въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Бергера 5 туристовъ были застигнуты снѣжной бурей въ горахъ. Двое погибли, а остальные трое были найдены въ состояніи полного изнеможения.

При землетрясеніи въ Аргентинѣ погибли 16 челоѣвъ и ранено 60.

Бургомистръ гора. Касселя получилъ холатаяство о предоставленіи знаменитаго замка Вильгельмскей въ распоряженіи президента Гинденбурга въ качествѣ лѣтней резиденціи.

Польскій министръ финансовъ заявилъ, что Польша никогда не вела никакихъ переговоровъ съ Германіей о займѣ.

Дефицитъ швейцарскаго бюджета на 1926 годъ оказался на 15 милліоновъ франковъ меньше исчисленнаго по сибѣтѣ.

19 апрѣля истекаетъ срокъ китайско-японскаго торговаго договора. Переговоры о заключеніи новаго договора будутъ отложены до болѣе благоприятнаго момента.

По слухамъ, Венгрія предложила Югославіи заключить гарантійный договоръ.

Обсерваторія на Везувіи зарегистрировала въ четвергъ довольно значительное землетрясеніе мѣстнаго происхожденія.

ХРОНИКА ТЕРРОРА И БОРЬБЫ

Изъ сообщенія Чубаря на всеукраинскомъ сѣздѣ совѣтовъ, о которомъ передавали уже англійскія газеты, видно, что на Украинѣ наблюдался рядъ крупныхъ поагоговъ и иныхъ покушеній со стороны враговъ совѣтской власти. Неоднократно были обнаруживаемы динамитныя затроны и жестяки съ пироксилиномъ. Въ виду этого правительство предлагаетъ не только произвести ещискузъ прескрипціи, но и издать специальный законъ о привлеченіи къ отвѣтственности за подобныя случаи руководителей предприятий и цеховъ.

По свѣдѣніямъ «Бѣлоты» въ 1926 г. было 98 случаевъ нападений на рабочихъ, изъ которыхъ только 25 были, якобы, связаны непосредственно съ ихъ корреспондентскою дѣятельностью.

Въ Свердловскѣ (Екатеринбургѣ) разоблаченъ провокаторъ Тимофеевъ, агентъ Перскаго ж. дорожнаго управленія. Онъ «вѣтеръ въ партію» въ 1920 г. Последнее время онъ работалъ на суконой фабрикѣ.

Слѣствие по дѣлу военкора Амфилогова идетъ ускореннымъ темпомъ.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ СССР

Состоялось открытіе навигаціи на Каспійскомъ морѣ. Изъ Баку отошли въ Астрахань 24 парохода, нагруженныхъ нефтью. Всего предполагается вывезти изъ Баку за предстоящую кампанію нефти свыше 300 милліоновъ пудовъ.

По сообщенію А. Какиныхъ въ «Правдѣ» (10 апрѣля) климъ технически культуры сократился въ 1926 г. съ 7,07 проц. до 6,28 проц. по отношенію ко всеобщей пошлочи.

мировой политики выпускаетъ въ ближайшее время большой коллективный трудъ «10 лѣтъ существованія СССР въ капиталистическомъ окруженіи».

По сообщенію А. Какиныхъ въ «Правдѣ» (10 апрѣля) климъ технически культуры сократился въ 1926 г. съ 7,07 проц. до 6,28 проц. по отношенію ко всеобщей пошлочи.

Окаянные дни

МОСКВА, 1918 Г.

11 февраля. «Миръ, миръ, а мира нѣтъ. Между народами Монъ находятся несчастные; сторожатъ, какъ птицеловы, припадая къ землѣ, ставятъ ловушки и уловляютъ людей. И народы Мой любить это. Слышай, земля: вотъ Я приведу на народъ сей пагубу, плодъ помысловъ ихъ». Это изъ Пророка Іереміи. — все утро читалъ Библию. Изумительно. И особенно слова: «и народы Мой любить это». Да, да: «слушай, земля, — вотъ Я приведу на народъ сей пагубу, плодъ помысловъ ихъ». И какъ никто не понимаетъ всего библейскаго ужаса нашихъ дней! Да не только не понимаютъ, а еще радуются: «а все-таки да здравствуетъ!» — Погодите, пойтете.

Позомъ читать корректуру своей «Деревни» для горьковскаго книгоиздательства «Парусъ». Вотъ сваялъ меня чортъ съ этимъ авеленіемъ, будь оно проклято. А «Деревня» вещь все таки необыкновенная. Только до чего все густо! И отъ этого можда на пойдутъ е какъ

слѣдуетъ. Да и вообще она доступна только людямъ, знающимъ народъ, Россію. А кто это знаетъ теперь? Не только не знаетъ, но и не хотить знать.

Позомъ просматривалъ все для того же «Парусъ» свои стихи за пятнадцатилѣтній и шестнадцатилѣтній годы. И опять удивился на самого себя, — какъ предчувствовалъ то, что будетъ.

Хозяинъ умеръ, домъ забить, Цѣтѣтъ на стеклахъ купоросъ, Сарай кривоно заросъ, Воросъ, давно пустой, раскрытъ И по дѣхамъ чадитъ навозъ... Жара, страдаль... Куда летитъ Черезъ судьбу шальной пѣсь?

Это я писалъ два года тому назадъ, 23 июля 1916 года, смя въ Васильевскомъ, чувствуя то, что уже и въ тѣ дни чувствовалось, вѣроятно, многими, жившими въ деревнѣ, въ близости съ народомъ, который, уже шалѣтъ, понемногу сходилъ съ ума — и думая о томъ, что ждѣтъ Россію, а въ частности наши «дворянскія дѣлала».

На голымъ остоѣ варка Ночуютъ старые сичи, Днямъ въ тополяхъ орутъ грачи, Но тишина такъ глубока, Какъ будто въ мѣрѣ нѣтъ людей... Мельтѣт теплая рѣка, Въ степи желѣтъ море ржей... А пѣсь летитъ — хрипѣтъ бока И пѣна льется съ языка.

Летитъ стрѣлою черезъ дворъ И черезъ садъ и дальше, въ степь, Кровавъ и кушень ярый взоръ, Осклаѣтъ кышка, на шеѣ — цѣпъ... Помилуй Богъ, спаси Христосъ, Сорвался пѣсь, въбѣсила пѣсь!

Лѣтомъ прошлаго года вся эта картина осуществилась уже полностью, но ужасъ е было понятенъ опять таки только намъ, жившимъ въ ту пору не въ Москвѣ и Петербургѣ, а въ деревнѣ, въ подлинной Россіи.

Вотъ рожи горитъ, зерно течетъ, Да кто же будетъ жать, вѣзатъ? Вотъ дымъ валитъ, набатъ гудетъ, Да кто же рѣшится заливатъ? Вотъ встанетъ «бноватыхъ» рать И какъ Мамай всю Русь проядетъ Но пусто въ мѣрѣ — кто спастетъ? Но Бога нѣтъ — кому карать? Лѣтъъ шестнадцатого года еще и жали, и ваяли, и августъ народъ еще не

шелъ, какъ Мамай, по своей собственности, и Богъ еще былъ. А черезъ годъ...

До сихъ поръ не понимаю, какъ это мы рѣшились просидѣтъ все лѣто семнадцатого года въ деревнѣ и какъ, почему уцѣлѣли наши головы!

«Еще не настало время разбираться въ русской революціи безпристрастно, объективно...» Это въ взоръ слышавши теперь поминутно. Безпристрастно! Но настоящая безпристрастности все равно нѣкогда не будетъ. А главное: пристрастность-то наша и дорога, въ ней-то и есть живой духъ, духъ времени, долженствующій быть для будущаго историка особенно драгоцѣннымъ. И развѣ наши теперешнія «страсти» не есть часть этой самой революціи? Развѣ важна «страсть» только революціоннаго народа? А мы-то что жъ, не люди что-ли?

Вечеромъ гулялъ. Весна и необыкновенная красота — и такая тоска, мука, такая жажда вырваться изъ этой проклятой Москвы!

«Богъ любить красоту», сказано въ Коранѣ. Какъ же попустилъ Онъ такъ оскорбить ее, какъ дѣлаетъ это теперь Россія!

Вечеромъ на «Средѣ». Все тѣ же слухи, все та же пошлость. «Нѣмкеицы» вѣтъ-вѣтъ навѣдутъ пошлочки

въ Россію. Читалъ Ауслендера — ужасно, эстетизмъ на манеръ Оскара Уайльда. И весь онъ какой-то дохлый, съ высокими глазами, темными и тоже сухими, на которыхъ золотой отблескъ, какъ на засохшихъ липовыхъ чернилахъ.

Нѣмцы будто-бы не идутъ, какъ обычно идутъ на войнѣ, сражаясь, завоеывая, а «просто бѣгутъ по желѣзной дорогѣ» — занимаютъ Петербургъ. И совершится это будто бы черезъ 48 часовъ — не болѣе не меньше.

Въ «Извѣстіяхъ» статья, гдѣ Совѣты сравниваются съ Кутузовымъ. Болѣе наглыхъ жуликовъ мѣрѣ не выдалъ.

14 февраля. Нечетъ теплымъ снѣгомъ. Въ трамваѣ аль, тучи солдатъ съ мѣшками — бѣгутъ изъ Москвы, бося, что ихъ пошлютъ вашищать Петербургъ отъ нѣмцевъ.

Всѣ увѣрены, что оккупация Россіи нѣмцами уже началась. И у народа къ этому полное равнодушіе. «Ну, вотъ нѣмцы прилетѣтъ, навѣдетъ порядокъ».

Какъ всегда, страшно количество народа возлѣ кинематографовъ, жадно разсматриваютъ афиши. По вечерамъ кинематографы просто лопятся отъ «пролетаріата». И такъ всю зиму.

У Никитинскихъ Воротъ извозчикъ стоилъ нулся съ автомобилемъ, помятъ ему крыло. Извозчикъ, рыжебородый великанъ, совершенно растерялся:

— Простите ради Бога, въ ноги поклонись!

Шофферъ, рябой, амлестый, въ полушубкѣ, строгъ, но индустивъ:

— Зачѣмъ въ ноги? Ты такой же рабочий челоѣкъ, какъ и я. Только въ рабочей разѣ смотри не попадайся мнѣ!

Чувствуетъ себя начальствомъ, и не даромъ. Новые господа.

Газеты съ бѣлыми колонками. Телефоны не дѣйствуютъ. Мураловъ «выбываетъ» изъ Москвы.

Ивановичъ возл